

Это была соната железа и крови.

Мощный и сильный длинный хвост появился за спиной Нидхегга, а пара черно-красных драконьих рогов добавляла ей несколько зловещего и чарующего очарования. Черное пламя блуждало по стали, знойная волна воздуха разнесла вдребезги оконное стекло церкви, и пунические заряды, заполнившие воздух, мгновенно испарились.

Фэн Цихэн еще никогда не видел столь односторонней победы. Стоило ему лишь оказаться рядом с Нидхеггом, как он ощутил на себе невидимое давящее бремя, а яростно рванувшиеся в атаку механические тела одно за другим уничтожались вспышками пламени.

Он успел лишь бросить взгляд на внезапно возникшую перед глазами панель.

□Название: Серийный крейсер α□

□Принадлежность: Пандора□

□Уровень: Номо□

.....

Остальная информация была полностью поглощена черным пламенем.

— Эй-эй! — Фэн Цихэн вдруг почувствовал, как его поле зрения перенеслось за преграждавшую путь грудой металлолома сквозь бушующее до небес пламя.

Черная чешуя облепила его суставы и спину, увлекая его тело оторваться от земли и прямо в объятия Нидхегга.

Это была чрезвычайно властная поза: наручи, сотканные из чешуек, обвивали предплечье Нидхегга вплоть до запястья, а рука с острыми когтями легла ему на плечо. Несколько чешуек скользнули из-за пределов поля зрения Фэн Цихэна и снова исчезли, а неподалеку раздался лязг сталкивающегося металла.

Два механических тела, собиравшихся обойти черное пламя, заслонявшее обзор, чтобы совершить внезапную атаку, были пронзены насквозь в одно мгновение. Обнаженные провода и расколотые металлические пластины возвестили об их гибели.

Затем те самые чешуйки, что только что мелькали в поле зрения, выстрелили стрелами-метеорами, и приблизившиеся механические тела стали новыми постоянльцами свалки металлолома.

Битва оказалась недолгой. Мощь пламени Нидхегга заключалась далеко не в обычном горении, а сопутствующая способность к разъеданию тоже заставляла содрогнуться от ужаса.

Гулкий треск плотной стрельбы утих, и лишь когда последнее механическое тело с грохотом рухнуло на землю, Фэн Цихэн смог наконец облегченно выдохнуть.

— Т-ты, ты в порядке?

Стоило Фэн Цихэну расслабиться, как сама Нидхегг, словно сорвавшийся с небес ангел, лишилась сил.

Чешуя осыпалась с ее тела, и, лишившись контроля Нидхегга, превратилась в безделушку размером с ладонь.

— Ты ребенок Сопровождающего Богов из прошлого поколения? — Нидхегг по-прежнему не желала отпускать тело Фэн Цихэна.

— О ком ты говоришь? О моем отце? А Сопровождающий Богов — это... кто? — Вести серьезный разговор Фэн Цихэну было немного неловко, ведь сохранять рассудок в объятиях потрясающей красавицы — задача не из легких.

— Его звали Фэн Юань, он был Сопровождающим Богов прошлого поколения, вот только его способности не отличались выдающейся силой, — голос Нидхегга звучал немного лениво, словно она засыпала.

— Точно! Фэн Юань! Ты видела его? — Фэн Цихэн слегка взволнованно схватил Нидхегг за плечи, заглядывая ей прямо в глаза.

— Видела... незадолго до этого. — Слова Нидхегга заставили глаза Фэн Цихэна зажечься надеждой. — Но после того как меня запечатали здесь, я утратила ощущение времени, и мне неясно, насколько далеко это «незадолго».

Фэн Цихэна не волновали такие мелочи, ему было достаточно уже того, что кто-то когда-то видел его отца — пусть даже десять или двадцать лет назад. Раз его видели, значит, непременно оставалась надежда отыскать его.

Он до последнего верил, что отец не погиб, а просто исчез в день, когда ему исполнилось пятнадцать. Беспочинно покинул маленький городок, и хотя он искал его столько времени и никаких следов обнаружить не удавалось, отца всё же объявили мертвым.

На сердце у Фэн Цихэна, забрезжила искра надежды, и он перевел тему на эту странную обитель.

— Тот самый Сопровождающий Богов, о котором ты говорила... кто это? — Фэн Цихэн заметил, что Нидхегг постоянно употребляла это слово, и невольно заинтересовался.

— Тех, кто способен путешествовать по Божественному Царству и управлять божественными Цизлинами, называют Сопровождающими Богов. — На лице Нидхегга наконец промелькнули человеческие эмоции, и она с недоумением спросила: — Разве твой отец не рассказывал тебе об этом? Об этой врожденной способности, передающейся по наследству?

Фэн Цихэн покачал головой, его воспоминания на этот счет были совершенно пусты. Еще в начальной школе его под звуки плача посадили на поезд, увозивший из родных мест — туда можно было добраться всего за двенадцать часов пути, но для тогдашнего него это расстояние казалось недостижимым.

— Место, где мы сейчас находимся — одно из Божественных Царств, пространство, соответствующее миру смертных... В каждом Божественном Царстве рождается один Сопровождающий Богов — повелитель, способный устанавливать связь с Цизлинами. А Цизлины — это существа, подобные мне, обитающие в Божественном Царстве. Вы, люди, возможно, зовете их богами, но они приносят лишь бесконечные войны. Божественные Царства делятся на два лагеря: один стремится к сосуществованию, а другой жаждет разрушения. Каждое рождение Сопровождающего Богов знаменует собой начало нового цикла, и конечный результат неизменно завершается тем или иным способом, ожидая следующего возрождения... Но появление Пандоры нарушило это равновесие.

Пандора?

Фэн Цихэну показалось, что он где-то слышал это имя.

— Вторгшиеся из нового пространства Пандоры обладают механическими телами и способностями, не уступающими Цизлинам. Их цель — владычество, и под него подпадают даже те Божественные Царства, что алчут разрушения.

Пандора означала открытый ларец. Эти Пандоры словно чудовища из волшебной шкатулки сеяли безумный хаос по всему Божественному Царству.

— Те штуки только что — это и есть Пандоры? На вид... кажется, сражаться с ними не труднее, чем играть в видеоигры.

Механические тела, регулярная армия, необходимая для установления господства, бездушные машины для убийств...

Все эти улики прямо указывали на машины, только что напавшие на них.

— Это был всего лишь патрульный авангард, чистые механизмы, способные использовать лишь

оружие.

Похоже, пушечное мясо есть везде. Фэн Цихэн презрительно скривил губы.

— Тогда... почему выбрали именно меня? У меня нет никаких особых способностей. Я всего лишь безработный бродяга.

Сомнения Фэн Цихэна были не лишены оснований. В его жизни случались хорошие моменты, но стоило им подвернуться, как их тут же отбирали. И радость неизменно оборачивалась бедой. Он понимал: когда тебе выпадает удача, но удержать ее ты не в силах, это неизменно привлекает еще более свирепую злобу.

— ...Твой запах. — С этими словами Нидхегг с легким туманом во взгляде подалась вперед и принялась.

У меня что, такой сильный запах? Фэн Цихэн тоже принялся. Да нет же, вчера он специально мылся гелем для душа с ароматом сосны, запах не мог выветриться так быстро... Однако, глядя на то, как Нидхегг тянется к нему, точно щенок, он про себя подумал: с такой ледяной и высокомерной физиономией — и как она может быть такой прилипчивой?

— Ты только что говорила, что существуют и другие Божественные Царства? Тогда... что стало с теми Царствами и людьми внутри них? А с такими же людьми, как я?

— Они здесь... — Нидхегг резко вскочила.

Здесь? Какое совпадение! Фэн Цихэн замер, ошеломленно глядя на высокую фигуру Нидхегга.

Словно в подтверждение ее слов, издалека донесся гул моторов, и в конце концов они остановились у входа в церковь. Фэн Цихэн обернулся: выстроившиеся в два ряда механические тела класса Номо расчистили проход посередине, и женщина в пепельно-серой униформе и на высоких каблуках вошла внутрь. В правой руке она держала лазерный меч и с бесстрастным лицом смотрела на двоих присутствующих.

□Название: Рейдер□

□Принадлежность: Пандора□

□Уровень: Хель□

□Одноядерное конструктивное тело, средний уровень машинного интеллекта, связь с Божественным Царством отсутствует. Обнаруженные характеристики: рост 170 сантиметров, три...□

Фэн Цихэн помрачнел и отвернулся.

Приход, о котором говорила Нидхегг, означал карательный отряд из глубин Божественного Царства. За полным уничтожением серийного авангарда неминуемо следовало появление элитных боевых сил, чьей четкой и однозначной целью являлось это выжившее божество.

— Пандора... — с трудом выдавил из себя Фэн Цихэн.

Нидхегг заслонила его собой, и шипы, сотканые из чешуи, устремились прямо на незваную гостью.

— Нидхегг пробудилась... Протокол зачистки активирован.

Встреча обошлась без лишних слов: тело Рейдера мгновенно припало к земле, обнажая пустое пространство вокруг. От такого резкого перепада высот Фэн Цихэн даже не успел прийти в себя.

Пробежавший испарениями ток издал жуткий треск, от которого зашевелились волосы на голове, и Рейдер пошла в атаку первой. Ее лазерный меч проигнорировал тела павших авангардов класса Номо, рассекая их корпуса с завидным замахом и оставляя широкие прорехи, а высокая температура превращала металл в текучую жидкость, возвращая его в первородное состояние.

Черное пламя вырвалось из-под шипов, закружившись в вихре тени черного дракона, метнувшегося наперерез Рейдеру. Одновременно с этим Нидхегг взмахнула шипами, и, сохраняя стабильность пламени, ринулась вперед сквозь низкотемпературный центр бушующего огня.

— На этот раз победа у нас в кармане, да? — Фэн Цихэн уже видел разрушительную силу пламени Нидхегга. Одного этого навыка массового поражения было достаточно, чтобы намертво перекрыть ключевые пути наступления, и он не верил, что новоявленный Рейдер способен преподнести какие-то сюрпризы.

Но всё пошло наперекося. Рейдер сменила рывок на уклонение, а ее рассыпанные по ветру длинные волосы закружились в танце. Не сводя глаз с черного дракона и неумолимо сокращая дистанцию, она отдала приказ, и позади нее ожили механические тела Пандоры.

Энергетический щит в форме синих пчелиных сот развернулся перед грудью механического тела, и благодаря высокой скорости передвижения оно в мгновение ока преодолело расстояние до точки соприкосновения с огнем, после чего застыло неподвижной опорой, разрезая пламя надвое.

Хлынувшие со всех сторон механические тела в тот же миг активировали спрятанные внутри тел энергетические щиты, преграждая путь бегущему пламени. Окружной маневр черного

дракона был вынужденно изменен, но прежде чем он успел нанести удар по Рейдеру, бреши в пространстве были наглухо залатаны подоспевшими машинами.

Распластавшееся черное пламя сузилось из единого потока до огненной стены резко снизившейся мощности, вступившей в противостояние с энергетическим щитом. Однако в глазах Фэн Цихэна это выглядело так, будто огонь врезался в глухую брандмауэрную стену, оказавшись не в силах продвинуться ни на шаг.

— Уровень Хель... Обладает зачатками тактического планирования?

Фэн Цихэн услышал, как в голосе Нидхегга проскользнул холод.

— Ваша защита не выдерживает никакой критики.

В ту же секунду, когда затих голос Нидхегга, до цели долетели шипы, слегка отстававшие от черного пламени. Толстые и острые жала в одно мгновение проломили синюю сотовую сеть энергетического щита, покрывая ее трещинами от точки удара к краям, причем эти трещины, подобно расползающейся чуме, перекинулись на несколько соседних механических тел.

— Собрать строй, изменить конфигурацию.

Услышав приказ, механические тела скорректировали алгоритм, переключившись с двусторонней обороны на защиту в одной точке.

Сокрушительная атака разнесла вдребезги наложенные друг на друга десятки слоев защиты, и неослабевающий напор, подобный удлинившемуся на сотню метров драконьему хвосту, обрушился на последнего врага.

Синие соты в какой-то момент исчезли, рассеявшись потоками нестабильных искр, но с рождением розовых сот им наконец удалось сдержать сокрушительный удар Нидхегга.

Стоявшие рядом разбитые механические тела запустили процедуру «утилизации и реконфигурации», приваривая уцелевшие фрагменты сильно поврежденных машин к менее пострадавшим корпусам. Тех, кто уже не подлежал восстановлению, пустили в расход, а оставшихся усилили, чтобы использовать как пушечное мясо для поддержания обороны.

Бесчисленные синие лучи обвилились вокруг шипов, выпрямляя их и лишая возможности гнуться. А машины, раскрывшие розовый физический щит, изогнули соты в форме кольцевой буферной зоны, защищая свои двигатели от повреждений.

— Синий энергетический щит, розовый физический щит... двойное усиление. — Голос Фэн Цихэна дрожал. Он видел, как эта женщина-убийца в пепельно-серой форме с бесстрастным лицом неторопливой, вальяжной походкой шагает по выпрямленным длинным шипам прямо к

ним, время от времени легко постукивая по ним пальцами.

— Сегодня... я вечно балансирую на краю смерти, а сердце колотится как безумное.

Зрачки Фэн Цихэна сузились: женщина-убийца слегка склонила голову, переведя взгляд с него на Нидхегг.

— Если тебе страшно, спрячься за моей спиной.

Лазерный меч оставил на длинном шипе переливающийся всеми цветами радуги шлейф, искрящиеся золотые брызги брызнули из линий разреза, а шипы рассыпались на отдельные чешуйки, по которым Рейдер побежала, используя их как трамплин для нового рывка.

Фэн Цихэну здесь совершенно некуда было вклиниться: энергия, вырывавшаяся из их поединка, очертила вокруг зону абсолютного вакуума, а летящие чешуйки, подобно ножам блендера, измельчали все механические тела, осмелившиеся вторгнуться туда. Рейдер же уверенно и методично ступала по этой запретной земле, неумолимо приближаясь к Нидхеггу благодаря смертоносному лазерному мечу и призрачным пируэтам.

Вот она какая, та самая Пандора, о которой говорила Нидхегг...

У Фэн Цихэна пересохло во рту. Ослепительный шквал атак приобрел односторонний характер: под градом быстрых ударов Нидхегг могла лишь пассивно защищаться, а сопровождавшее удары сияние меча уже почти скрыло ее фигуру.

Он все еще тупо пялился на бой внутри запретной зоны, даже не подозревая, что опасность нацелилась на него самого. Пандора класса Номо убрала защитную бронепластину, навела на него встроенный в руку автоматический ствол и открыла огонь под раскаты грохота.

— Какая подлость — нападать со спины!

Фэн Цихэн схватился за голову и сиганул в углубление, усыпанное обломками металла, а пули, просвистевшие в опасной близости от тела, заставили его продрогнуть от ужаса.

— Эй ты! Ни... Нидхегг! Ты там закончила? Я тут знаешь ли порядком занят, если есть свободная минутка... спаси меня, а?

Над головой свистели пули, каждая из которых проносилась в опасной близости от ушей. Раздавшийся рядом хлюпающий звук заставил Фэн Цихэна открыть глаза, но лучше бы он их не открывал.

У края ямы стояло механическое тело, у которого уцелела лишь половина туловища. Его

дальнобойное оружие вышло из строя, и оно могло рассчитывать только на ближний бой.

— Эй! Не подходи! Первый пункт робототехнического кодекса гласит: запрещено причинять вред людям... Если подойдешь ближе, останешься без батареек!

Машина осталась глуха к угрозам, лишь выбросила вперед длинный меч из правой руки, заставив Фэн Цихэна заверещать еще громче.

Страх и тревога ширились в груди Фэн Цихэна, а адреналин, выброшенный мозгом от ужаса, заставлял его хватать первые попавшиеся под руку предметы и метать их наугад. Обломанные механические руки или овальные крышки корпусов превращались в его оружие, и все они без разбору летели вперед.

Рассекаемый металл выписывал в воздухе изящные дуги, а в зрительных сенсорах механического тела запечатлелся жалкий вид Фэн Цихэна. Машина высоко взметнула длинный клинок, готовясь нанести удар в следующую секунду.

Сузившиеся зрачки Фэн Цихэна затянуло чернотой, по телу сначала пробежал леденящий холод, сменившийся жаром пылающего пламени. Затем зрение вернулось: черный чешуйчатый клинок вонзился в тело механического создания, оно медленно опустилось на колени, рухнуло и издало механический писк.

Он сначала оцепенел, а потом, вспомнив обо всем, резко повернулся к той самой зоне вакуума, но увиденное никак не соответствовало его надеждам.

Каждая атака Рейдера лишала броню Нидхегга ее функций, и под непрекращающимися ударами на ней оставались лишь защитные пластины. Теперь же и эта броня превратилась в ничто.

Если тебе страшно, спрячься за моей спиной...

Нидхегг сдержала свое обещание — она стояла на коленях, глядя на своего Сопровождающего Богов.

В глазах Фэн Цихэна отразилась сцена: клинок светового меча пронзает ее тело.

— Ты сделал неверный выбор. — Рейдер слегка замерла, но тут же без колебаний вогнала меч глубже. — Нидхегг мертва.

Резкая боль пронзила затылок Рейдера. Словно робот, она механически обернулась: тот самый шатающийся мужчина снова швырнул в нее обломок оружия.

— Твои атаки на меня не действуют, не пытайся меня победить.

Фэн Цихэн медленно поднял голову, его глаза были налиты кровью, а тело неудержимо дрожало. Он шатаясь двинулся в сторону Рейдера. Никто не пытался его остановить — в момент, когда Нидхегг была объявлена мертвой, практически все механические тела получили приказ о прекращении огня.

— Сопровождающий Богов... Тот, кто способен управлять Цизлинами. Божественное Царство пало, следующими будут смертные...

Фэн Цихэн резко вскинул голову, уставившись на нее, и свирепый блеск в его глазах точь-в-точь повторял взгляд Нидхегга.

— Идет сканирование. У Сопровождающего Богов обнаружены агрессивные наклонности. Активировать ответный удар.

Словно получив подтверждение, Рейдер вскинула световой меч и стала пласт за пластом счищать чешуйчатую броню, облепившую Фэн Цихэна, пока наконец не обнажила его тело.

Метнув последний кусок металлолома, Фэн Цихэн подошел вплотную к Рейдеру — женщина в туфлях на высоких каблуках оказалась даже чуть выше его. Он обошел ее стороной и направился к кровоточащей Нидхегг, после чего заключил ее в объятия.

Они казались единым целым: их сознания, души... чужая тревога и страх передавались напрямую, и Фэн Цихэна волновало вовсе не то, насколько прекрасна и сексуальна лежащая перед ним женщина. В тот момент, когда чешуя коснулась его тела, эмоциональный резонанс дал ему исчерпывающий ответ.

Это было искреннее, неподдельное желание спасти его любой ценой — даже ценой отказа от собственной защиты...

Именно эта чистая доброта и стала источником краха Фэн Цихэна. Он мог мириться с полуправдой, приправленной ложью, его не пугали корыстные попутчики, и он привык к фальшивым любезностям людей... Ведь именно так он и жил раньше. Но больше всего на свете он боялся беспричинной доброты, чистой, как белый лист бумаги, способной перевернуть все его устоявшееся мировоззрение.

— Я понял... — Фэн Цихэн опустил руки на рога Нидхегга и мягко произнес:

— Стань моим Цизлином. Того же, чего хочешь ты, хочу и я...

Если при первой встрече с Нидхеггом Фэн Цихэн еще проявлял осторожность, выстраивал дистанцию и страховал себя, то теперь он безоговорочно поверил спящей красавице в своих

объятиях. Он знал, что нужно делать — способ передачи информации отдавался в самой его душе, словно выжженный на теле.

Он притянул затылок Нидхегга к себе и, повторив ее движение, соединил их губы.

.....

— Непредвиденное событие, инициировать синхронизацию. — Рейдер перестроила атаку, и световой меч в ее руке рассек пространство, целясь в мужчину и женщину посреди поля боя.

Огромное энергетическое поле с центром в точке их соития взметнулось ввысь, яростный шквал отбросил наступающего Рейдера, а выплеснувшаяся энергия уничтожила все машины класса Номо.

В куполе церкви энергетическое поле прожгло круглую дыру, а рушащаяся крыша была стерта в мелкую пыль. Закрутившийся вихрь подхватил длинные волосы Нидхегга, заставив их виться в воздухе.

Фэн Цихэн почувствовал тепло во рту, открыл глаза и уставился на это холодное прекрасное лицо, а та бессознательно обвила его руками и прижалась ближе...

□Синхронизация душ: 14%□

Бушующий ветер утих, а рассеянное энергетическое поле стремительно втянулось обратно в тело Нидхегга. Когда Фэн Цихэн открыл глаза во второй раз, перед ним стояла настоящая Королева.

Глядя на фигуру Нидхегг, он слегка потерял дар речи: если раньше она казалась ему холодной и отстраненной, то теперь в ее облике проступило куда больше властности.

— Мой бог, я стану твоим копьем.

Фэн Цихэн слегка кивнул.

Черная чешуя вновь выстроилась в броню, и в руках Нидхегга материализовалось черное как смоль длинное копье, после чего полыхающее черное пламя окутало половину ее тела, а кружащийся силует черного дракона с ревом ринулся на Рейдера.

— Запись завершена. Нидхегг совершила побег, Рейдер уничтожена.

Произнеся напоследок эти слова, Рейдер взмахнула копьем, разрывая пространство; вибрация

прокатилась по земле, полыхающее черное пламя мгновенно взорвалось и, стянув воедино всю энергию, пронзило врага Бога...

Закатное зарево легло на плечи Нидхегга плащом, и эта невероятно прекрасная картина навеки запечатлелась в памяти Фэн Цихэна — он не забыл ее до конца своих дней.

.....

— Она ушла... — Фэн Цихэн резко пришел в себя. — Бессердечно поиграла с моими чувствами и смылась!

Кровавый закат уже опустился за линию горизонта, и багровые тона небес постепенно блекли.

Он сидел ошеломленный на руинах церкви, а пропитанное гарью поле боя превращалось в увядающую историю. Вечерний ветерок с легким запахом крови ворвался в горло, заставив его зайтись в надрывном кашле.

Он снова вспомнил ту финальную сцену: эту спрессованную, словно шедевр живописи, смерть, запятнавшую кровавыми чернилами обширные пустоты пространства, и одинокого, полного скорби черного дракона, смотрящего сверху вниз на поверженного Рейдера.

Брызги крови, обнаженные механизмы, зияющие смертельные раны... все эти образы, подобно кошмару, настойчиво преследовали его в мыслях. Чувство глубокого отвращения поднялось со дна души, опустилось в желудок и вновь ударило в голову.

— Разве это человек? Но ведь я же отчетливо видел работающие механические детали, может, она киборг? Если сказать кому, что человека пронзило насквозь копьем... — Фэн Цихэн был абсолютно не готов к братоубийственной войне. — Хватит думать об этом, хватит! Кстати, куда это она запропастилась? Неужели она и вправду бессердечный сердцеед...

К своему удивлению, в воображении Фэн Цихэна тут же нарисовалась картина: суровая властная королева ночного клуба прижала послушного щеночка-его к постели с абсолютным превосходством, поворковала с ним минутку-другую, а затем резко подскочила, стряхнув с себя всю прежнюю нежность и очарование. Вновь обретя свою непреклонную властность, она бросила через плечо: «У меня еще дела государственной важности, разбирайся со всем сам», — и была такова, оставив его дрожать под одеялом в лучших традициях семейных драм... Впрочем, отчасти он предавался этим фантазиям лишь затем, чтобы заглушить тошноту, оставленную кровавым зрелищем.

Ушла так ушла, хоть бы объяснила, как вернуться! В этой глуши даже приткнуться негде, чтобы поспать. Одолеваемая зевота застилала глаза, а вечерний воздух приносил лишь густой запах травы.

— Дверь? — слетело с губ Фэн Цихэна эхом слов Нидхегга.

Он оглянулся: перед ним всё так же стояли двустворчатые врата рухнувшей церкви, величественно и монументально отбрасывая тень уходящего мира.

Положиться на них? Фэн Цихэн подошел ближе, коснулся пальцами узоров на двери — и, вопреки ожиданиям, стоило лишь слегка надавить, как створки легко подались.

Тишина океанских глубин превратилась у него за спиной в невидимую толкающую силу. Перед глазами царила крошечная тьма, а хаотичные мысли погребли послание Нидхегга глубоко на морское дно; он чувствовал себя лишенным способности двигаться ныряльщиком, безропотно погружающимся всё ниже и удаляющимся от озаренной закатом морской глади.

Всё дальше и дальше, всё глубже и глубже...

Пока не погрузился —

В абсолютную тьму.

<http://bllate.org/book/19201/1885548>